

# ЗАСЛОН ДЛЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА, ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

**13-е Пленарное заседание Евразийской группы  
по противодействию легализации преступных доходов и финансированию  
терроризма (ЕАГ), Москва, 14–15 декабря 2010 г.**

Индия из наблюдателя ЕАГ, созданной по инициативе России и объединяющей сегодня уже 8 стран, получила статус девятого полноправного члена этой авторитетной организации. Это означает, что Индия отныне сообща и на равных с другими членами ЕАГ будет предупреждать и блокировать исходящие от преступных финансовых и террористических кланов угрозы в адрес экономик этих стран с населением более миллиарда человек. Как сказал первый заместитель министра финансов Индии *Бималь Джулка*, его страна при поддержке ЕАГ уже наметила план действий по реформе своего «антиотмывочного» законодательства, исходя из новых вызовов преступников, в число которых входят как наркобизнесмены, строители финансовых пирамид, торговцы людьми и незаконным оружием, так и коррупционеры всех мастей и званий.

Таким образом, Россия, Индия, Китай становятся эпицентром международной борьбы с «грязными» капиталами не только в Евразийском регионе, но и на большей части планеты.

В ходе работы Пленарного заседания участники обсудили перспективы расширения состава наблюдателей ЕАГ и укрепления сотрудничества с региональными и международными организациями. Важным событием в этом направлении стало подписание Соглашения о взаимодействии с Межпарламентской ассамблеей государств — участников Содружества Независимых Государств (МПА СНГ), которое прошло 15 декабря 2010 г. Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма и МПА СНГ намерены развивать сотрудничество в целях гармонизации законодательства государств региона и организаций всестороннего обмена информацией. Соглашение подписали председатель

ЕАГ *Олег Марков* и генеральный секретарь Совета МПА СНГ *Михаил Кротов*.

Пленарное заседание Евразийской группы проанализировало и утвердило к публикации результаты типологических исследований по рискам легализации преступных доходов и финансирования терроризма с использованием электронных денег, внешнеторговых операций, нетрадиционных финансовых институтов, альтернативных систем денежных переводов и др., которые проводились на площадке ЕАГ в течение 2010 г.

Потоки нелегальных денег, перетекающие и внутри стран, и утекающие за границу, «не работают» на экономики — а это ведет к дальнейшему обеднению граждан, росту преступности, терроризму, сокращению торговли и инвестиций, экономической нестабильности и хаосу. По оценкам международных экспертов, это триллионы долларов. Серьезность проблемы подтвердил представитель Управления ООН по наркотикам и преступности и Всемирного банка по Центральной Азии, главный специалист по финансовому сектору *Клаудио Стролиго*. В частности, сегодня перед борцами с грязными деньгами стоит новая беда транснациональных размеров: ускоренное перемещение гигантских потоков денег через Интернет, а в результате возникает усложнение расследований. Поэтому в одиночку, внутренними силами финансовых разведок отдельных стран уже не обойтись, нужны совместные усилия, четкая координация действий.

По словам Клаудио Стролиго, интернет-пространство стало сегодня основным местом отмывания денег. И по объемам уже превосходит даже сферу наркоденег. По сути, Стролиго признал бессилие крупнейших международных структур в

борьбе с этим злом. По его словам, ни одна страна или регион мира пока еще не достигли каких-либо заметных результатов в борьбе с перемещением грязных денег на киберпространстве. А в конвенции Совета Европы с ее жесткими требованиями по неограниченному доступу к национальным доменам и сайтам присоединилось лишь небольшое число государств.

Россия вместе со странами ЕАГ в качестве мер противодействия предлагает внести поправки в национальные законодательства, регулирую-

щие сферу электронных платежей. Например, в ближайшем времени лицензировать деятельность системы электронных денег, ввести ограничения на денежные переводы, отказывать в платежах, если не указано их назначение. Также одна из существенных мер контроля — жесткая «привязка» электронных кошельков к банковским картам их владельцев.

Подробно с документами 13-го Пленарного заседания можно ознакомиться на официальном сайте ЕАГ [www.eurasiangroup.org](http://www.eurasiangroup.org).

## Интервью доктора юридических наук, проректора Российской правовой академии Министерства юстиции РФ В. В. Астанина

— *Виктор Викторович, какова, на Ваш взгляд, роль международных структур в повышении эффективности мер борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов?*

— Международные организации проводят большую работу по координации и унификации государственных политик в области противодействия коррупции и легализации преступных доходов, методологическому обеспечению исполнения международных конвенций и осуществлению контрольных мер по реализации международно-правовых обязательств на уровне национальных правовых систем.

В антикоррупционной мировой политике активную роль играют Группа государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО), Управление ООН по наркотикам и преступности, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В сфере противодействия легализации преступных доходов — это Международная группа по противодействию отмыванию денежных средств (ФАТФ) и ее региональные группы (на пространстве Европы и Азии) — Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ), Комитет экспертов Совета Европы по оценке мер борьбы с отмыванием денег (МАНИВЭЛ), Азиатско-Тихоокеанская группа по борьбе с отмыванием денег (АТГ). Они способствуют объединению усилий государств на основе оценки эффективности принимаемых мер. В качестве одного из примеров такой работы можно выделить возвращение активов и конфискацию доходов, полученных коррупционным путем, в том числе той их части, которая используется для финансирования терроризма.

— *Какие факторы Вы могли бы назвать из числа тех, которые создают предпосылки как для коррупции, так и легализации преступных доходов?*

— Ключевые факторы создаются в плоскости транснациональной организованной преступности и связаны с финансовыми операциями, направленными на поддержку терроризма и экстремизма, легализацию доходов от торговли наркотиками, оружием и ограниченными в обороте химическими элементами, незаконной миграцией. Подобные операции и правонарушения часто маскируются посредством подкупа или коррупционных технологий.

Технологии коррупции и отмывания преступных доходов, как правило, имеют общие черты и развиваются в наиболее уязвимых, недостаточно прозрачных сферах деятельности.

— *Какие общие задачи для совершенствования систем противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) и борьбы с коррупцией можно определить?*

— Различия в национальных законодательствах о противодействии коррупции, а также борьбе с отмыванием денег весьма привлекательны для преступников. В этом смысле обретает актуальность синхронизация законодательных подходов и лучших практик в антикоррупционной политике и противодействии легализации преступных доходов, причем как на внутригосударственном, так и международном уровне. Общие задачи, которые стоят перед нами, заключаются в повышении эффективности профилактических мер. Большое значение имеет стандартизация правил регулирования внешнеэкономического сотрудничества в частноправовой сфере, особенно в банковской среде, которая всегда подверже-

на рискам сокрытия и легализации преступных доходов.

Одновременно с этим важная роль в предупреждении коррупции и отмывания преступных доходов отводится разработке криминологически значимых устойчивых признаков, схем и тенденций этих преступлений. Речь идет о так называемых типологических исследованиях, которыми занимаются ФАТФ, ЕАГ и другие региональные группы.

Общей задачей также является разработка профессионального стандарта в обеих областях, охватывающего все уровни специализации — от аналитики до практической работы. Насколько

мне известно, эксперты Евразийской группы уделяют этому инновационному направлению сегодня довольно большое внимание и проводят соответствующую исследовательскую работу.

Необходимо также отметить актуальность создания общих компонентов системы мониторинга областей, где коррупция и отмывание преступных доходов являются предикатными по отношению друг к другу явлениями. Решение этой задачи облегчит работу экспертов при заполнении вопросников и составлении отчетов, которых требуют международные структуры (ГРЕКО, ФАТФ и др.), осуществляющие контроль за исполнением странами международных правовых обязательств.

## **Интервью заместителя начальника Управления анализа и координации деятельности Федеральной службы по финансовому мониторингу, сопредседателя Рабочей группы по типологии в Евразийской группе (ЕАГ) И. Е. Волуевича**

**В настоящее время в ЕАГ входят Белоруссия, Индия, Казахстан, Китай, Киргизия, Россия, Туркменистан, Таджикистан и Узбекистан. Статус наблюдателя в ЕАГ предоставлен 16 государствам и 15 международным организациям. Создание группы было поддержано ФАТФ, Международным валютным фондом и Всемирным банком. По мнению И. Е. Волуевича, общепризнанные стандарты в области противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма направлены на минимизацию рисков финансовой преступности и повышение прозрачности деловых отношений. Однако некоторые эксперты считают, что стандарты противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) и механизмы финансового мониторинга должны распространяться и на сферу борьбы с коррупцией.**

**— Игорь Евгеньевич, коррупция представляет серьезную угрозу национальным экономикам различных стран. Какая роль, на Ваш взгляд, отводится в борьбе с коррупцией международным организациям?**

— В современных условиях коррупция рассматривается не только как масштабная социальная проблема, но и как реальная угроза для экономики. Построение эффективной системы противодействия коррупции выходит за рамки национальных стратегий безопасности, поэтому возрастает роль международного сообщества в распространении лучшего опыта и наиболее успешных практик.

Выработку инструментов борьбы с коррупцией на трансграничном уровне осуществляют ООН, Группа государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО) и другие международные организации. Занимаются изучением применения механизмов финансового мониторинга для противодействия коррупционным преступлениям и Международная группа по противодействию отмыванию денежных средств (ФАТФ) и ее региональные группы.

**— Каким образом применение стандартов ФАТФ может повысить эффективность борьбы с коррупцией?**

— В настоящее время сформированы и эффективно применяются в большинстве государств 40+9 Рекомендаций ФАТФ, которые позволяют защитить национальные экономики от обращения преступного капитала. В числе этих стандартов — жесткие требования к финансовым учреждениям по соблюдению принципов прозрачности операций и надлежащей проверке клиентов и собственников бизнеса.

Стандарты обязывают финансовые институты также осуществлять контроль за операциями высокопоставленных чиновников и членов их семей. Эти подходы могут применяться и в рамках антикоррупционных механизмов.

Таким образом, инструменты служб внутреннего контроля кредитных, страховых, лизинговых и иных организаций, осуществляющих операции с

денежными средствами, позволяют выявлять признаки отмывания доходов, полученных в результате коррупционных преступлений.

— *Ваша деятельность — как в рамках Рабочей группы ЕАГ, так и в Росфинмониторинге — непосредственно связана с исследованием типологии отмывания денег и финансирования терроризма. Доводятся ли результаты таких исследований до бизнес-сообщества?*

— Компетентные органы, включая подразделения финансовой разведки и надзорные институты, исследуют наиболее распространенные преступные схемы и доводят разработанные типологии до частного сектора. На сайте ЕАГ (*URL: <http://eurasiangroup.org>*) по поручению председателя Евразийской группы О. А. Маркова размещаются переводы типологий ФАТФ, которые ранее были доступны только на английском и французском языках, что расширяет возможности их практического использования финансовыми организациями. Такая обратная связь позволяет настраивать системы внутреннего контроля и выявлять подозрительные операции, сведения о которых передаются подотчетными организациями в ПФР.

На интернет-сайте ЕАГ также опубликованы результаты собственного исследования проблемы легализации доходов от хищения бюджетных средств, выделяемых государством, которое было проведено экспертами Евразийской группы в 2009 г.

— *Каковы основные результаты исследования?*

— Исследование выявило устойчивую связь между хищением бюджетных средств и коррумпированностью руководителей организаций, получивших эти средства, а также позволило проанализировать основные преступные тенденции. В частности, среди наиболее распространенных схем — применение трансфертного ценообразования с использованием аффилированных фирм-«прокладок», многократно увеличивающих стоимость имущества, приобретенного на государственные средства. Как показывает практика, такие злоупотребления зачастую совершаются с участием коррумпированных функционеров, в том числе на этапе проведения аукционов и конкурсов.

В целом любое коррупционное преступление так или иначе связано с отмыванием денег: будь то коррупция в госсекторе или бизнесе. Капитал, полученный неправомерным путем, зачастую возвращается в легальную экономику через банковскую систему, используется для приобретения недвижимости или иных активов. Отслеживать и пресекать подобные операции помогают типологические признаки, выявляемые в результате исследований

и сформулированные в виде рекомендаций государственными органами и частному сектору.

— *Насколько эффективна практическая деятельность региональных групп по типу ФАТФ в сфере противодействия экономическим преступлениям и коррупции?*

— Предупреждение и выявление таких преступлений, как коррупция, невозможно без установления действенного контроля за финансовыми потоками, в том числе трансграничными, а также тесного взаимодействия финансовых учреждений и соответствующих государственных органов. Поэтому региональные группы по типу ФАТФ (РГТФ) — необходимый и действенный инструмент для формирования прозрачной финансовой системы, цивилизованных деловых отношений между государством и бизнесом и повышения инвестиционной привлекательности того или иного региона.

*Во-первых*, благодаря усилиям РГТФ все больше стран начинает взаимодействовать с ФАТФ, и внедрение международных «антиотмывочных» стандартов становится нормой для правовых государств.

*Во-вторых*, в задачи региональных групп входит развитие сотрудничества между государством и частным сектором в области противодействия отмыванию доходов и иным экономическим преступлениям. Борьба с легализацией криминальных денег и коррупционными схемами должна осуществляться государством на постоянной основе. Однако она не может препятствовать развитию легального бизнеса: непродуманные запретительные меры дают обратный эффект, заставляя предпринимателей уводить доходы «в тень».

Роль ЕАГ заключается в формировании комплексного информационного поля о международной системе ПОД/ФТ, в том числе и путем разъяснения международных стандартов и распространения методологий и лучших практик по их применению в ходе встреч и консультаций с частным сектором.

Наконец, необходимо понимать, что евразийский регион имеет выраженную национальную, экономическую и политическую специфику, и в разработке мер противодействия преступному капиталу и связанным с ним негативным явлениям необходимо участие экспертов, хорошо понимающих особенности региональной финансовой инфраструктуры. Именно поэтому роль региональных организаций, одной из которых является Евразийская группа, в формировании действенных мер борьбы с экономическими и коррупционными преступлениями очень велика.

**ОТ РЕДАКЦИИ.** Международное финансовое сообщество уделяет особое внимание борьбе с коррупционными преступлениями. Согласно итоговой декларации саммита «Группы двадцати», прошедшего летом 2010 г. в Торонто, принято решение о создании Рабочей группы для подготовки рекомендаций по борьбе с коррупцией. Рекомендации были рассмотрены на ноябрьской встрече в Сеуле.

Они должны включать в себя обзор эффективных правил и механизмов борьбы со взяточничеством и коррупцией в государственном и частном секторах, предотвращения доступа коррумпированных лиц к глобальным финансовым системам, сотрудничества в отказе в визах, экстрадиции и возврате активов, а также защиты тех лиц, которые указывают на коррупцию и встают на борьбу с ней.

Проблемы борьбы с коррупцией также обсуждались лидерами «Группы двадцати» на саммите в Питтсбурге в сентябре 2009 г., по итогам которого было сформулировано поручение ФАТФ — изучить вопросы применения инструментов финансового мониторинга в целях противодействия коррупционным преступлениям (включая усиление стандартов в области идентификации клиентов, бенефициарных собственников и повышения финансовой прозрачности).

На пленарном заседании в конце июня 2010 г. отмечалось, что ФАТФ изучит и опубликует информацию о том, как механизмы ПОД/ФТ могут быть использованы в целях борьбы с коррупцией, и проведет работу по усилению стандартов в этой области. Ожидается, что активное участие в этой работе примут и региональные группы по типу ФАТФ.